

ЛЮБОВЬ ОРЛОВА: С МУЖЕМ НА «ВЫ»

Брак Любви Орловой и Григория Александрова можно было бы назвать идеальным. Знаменитая киноактриса и знаменитый кинорежиссер — практически союз мечты и орала. Орлова до этого успела побывать замужем за чиновником Андреем Берзиным, которого вскоре арестовали и посадили по делу Чаянова (наркома земледелия). А в 1934 году она встретила Григория Александрова (Мормоненко).

Его имя тесно связано с именем Сергея Эйзенштейна. Они познакомились в мастерской В.Мейерхольда в 1922 году, вместе пришли в кино в 1924-м, вместе сняли легендарный «Броненосец «Потемкин» (1925).

И затем настолько сблизилась, что в кинематографических кругах ходили упорные слухи об их гомосексуальной связи. Как писал Доменик Фернандес в книге «Эйзенштейн», «Григорий Александров, которому тогда было двадцать девять лет, обладал мужественными и правильными чертами лица, телом атлета и прекрасными белокурыми волосами... Эйзенштейну открылось физическое очарование молодого человека, исходивший от него соблазн, животный магнетизм».

Существует несколько версий о том, как Орлова познакомилась с Александровым. По одной из них, она пришла на киностудию и смело предложила себя на роль Анюты. Но сделанная кинопроба Александрову совершенно не понравилась. Опытная Орлова не собиралась отступать. И через близкую знакомую — режиссера-документалиста — добилась своего. Та хорошо знала Александрова и пригласила его к себе «на чашку чаю». И тут «случайно» зашла Орлова. Хозяйке «вдруг» понадобилось срочно куда-то уйти — актриса и режиссер остались наедине. О том, что произошло тогда, можно только догадываться. Но уже через несколько дней Орлова была утверждена на роль Анюты.

А во время съемок в Тагграх за их романом, затаив дыхание, наблюдал весь съемочный коллектив. Александрову не мешало и то, что рядом с ним в то время находились жена и маленький сын Василий-Дуглас.

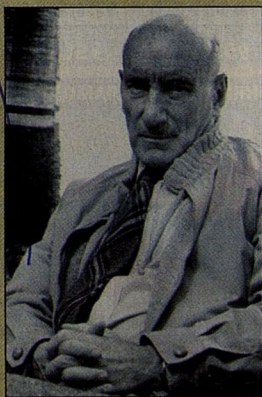
«Веселые ребята» очень понравились Сталину, и Орлова вознеслась на кино-Олимп, что, кстати, чуть ее не погубило. Она пристрастилась к алкоголю, и к возвращению Александрова домой (они уже жили вместе) зачастую не могла стоять на ногах. Муж помог ей справиться с недугом — скорее всего, пригрозил загубленной карьерой.

По стране прогремели «Цирк», «Волга-Волга», и звездная чета оказалась обласкана властью и лично вождем. В 1938 году супруги построили большую дачу во Внукове. Их союз был настолько идеален внешне, что про Орлову, в отличие от ее коллег-актрис, практически не ходило грязных сплетен. И в то же время кое-кто упорно считал, что великая любовь Орловой и Александрова — не что иное, как легенда, которую они сами и пестуют. Многие из гостей их дома удивлялись тому, что супруги всегда спят в разных комнатах и обращаются друг к другу исключительно на «вы».

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ: СТУДЕНТКИ НЕ ПОМЕХА

Свою будущую супругу режиссер впервые увидел в 1924 году на сцене МАСТАФОР — актерской мастерской Фореггера. Она блестяще станцевала чарльстон в эстрадной миниатюре «Модистка и лифтер», и Герасимов подошел к ней, чтобы выразить свое восхищение. Но встреча тогда ничем не завершилась. А спустя два года Тамару остановила на улице ассистентка Козинцева и Трауберга с сакраментальным вопросом: «Девушка, хотите сниматься в кино?».

В том же году она попадает на съемочную площадку фильма «Чужой пиджак». Она играла машинистку-вамп, которая всех соблазняет. А в роли агента Скальковского был занят Сергей Герасимов.

ГЕНЕДИЙ АБРАМЕНКО

Когда несколько лет назад любимец всех российских школьников Владимир Левкин пропал в неизвестном направлении, по стране поползли ужасные слухи о смертельном недуге певца. Появление на публике обновленного Левкина (с жидкими рыжими волосами и покрашенными бровями) только подтвердило догадки о якобы проходимой им химиотерапии... К изменившемуся виду музыканта уже давно привыкли, но до сих пор так никто толком и не знает, что же на самом деле произошло тогда с певцом.

Владимир ЛЕВКИН: «Я не колюсь. Понимайте как хотите»

Мара ФРЯЗИНА

— Володя, дыма без огня не бывает. С чего поползли все эти слухи о смертельной болезни?

— Конечно, я даже представить себе не могу, кто начал распространять эти сплетни. Когда я репетировал еще в составе «На-На», у меня было только три сольных номера. В начале, в середине и в конце. Для сравнения: раньше было 20—22... Если честно, за десять лет работы в этой группе выходных у меня было только дней семь... Семь! Как можно выдержать такой режим? К тому моменту в группе уже работал Паша Соколов. Моя усталость привела меня к очень серьезному истощению — как физическому, так и моральному. У всех это по-разному. Кто-то уходит в запой, у кого-то — нервный срыв. А я стал замечать, что помимо сильной усталости мои волосы по-настоящему стали сдвигаться. Писали, что

это произошло после выступлений «На-На» в Чернобыле. Писали, что я ношу парик, и все с нетерпением ждали, когда же я его сниму. Писали, что я — полностью лысый после всяких «химиотерапий», даже фотомонтаж в газете был: на мою фотографию прикрепили чью-то лысину! Разочарую: парика я не носил. Но волосы подлечить — да. Волосы поредели, но полностью я их не растерял!

— Как ты восстанавливал свою уставшую шевелюру?

— Я занялся этим вопросом очень серьезно. Обращался и к специалистам китайской медицины — мне на выписывали кучу разных средств, чтобы втирать их в кожу головы. Для меня, человека, который очень щепетильно относится к запахам, эти баночки оказались сущим наказанием. Аромат у них не самый приятный, и, несколько раз воспользовавшись этими средствами, я забросил это дело. Единственный реальный врач, кото-

МК БУМБАР 2006-18 ноябрь
С. 22-23

ПРАВО ВОЛОСА

рый мне очень помог, — экстрасенс, который лечит на расстоянии. Что он со мной делал — я не в курсе. Но мое состояние заметно улучшилось.

— К традиционным врачам ты обращался? Какой диагноз они тебе ставили?

— В начале — нет. А газеты мне ставили — от малокровия и до самого СПИДа. Когда первый раз об этом прочитал — испытал шок. И потом на протяжении почти трех лет пытался опровергнуть все эти немислимые слухи.

— Какая реакция на эту новость была у родителей и друзей?

— Друзья вначале тоже очень переживали, но все как-то сгладилося. Моя мама постоянно спрашивала: что случилось? Она по работе связана с медициной, но, зная мой характер, понимала, что я не соглашусь на любые ее уговоры об обследовании. Она стойко переносила все удары со стороны прессы, все бесконечные расспросы. Главное — что в самый пик всех этих разговоров и сплетен рядом со мной был

человек: абсолютно здоров, в космос лететь можно.

— А как зрители реагировали на то, что ты жив и продолжаешь выезжать с выступлениями?

— Безусловно, в радиозефире поступали гневные звонки рассерженных слушателей. Мол, зачем я выдаю себя за Левкина, которого уже давно нет в живых? Да, кстати, писали, что я уже похоронен — то в Архангельске, то в Питере. Вот уж воистину “слухи о моей смерти сильно преувеличены”...

— Как реагировали коллеги?

— Тоже было много неожиданностей. Когда, например, встречаешься с кем-то и ощущаешь, что люди идут тебе навстречу только лишь из жалости. Что-то вроде: “ну, ему и так немного осталось-то — надо помочь, порадовать человека”. Это потрясает!

— Тогда много говорили о том, что все твои болячки появились из-за беспорядочных сексуальных связей.

— Да просто начался вал публикаций о якобы гипер-супер-сексуальных оргиях с моим участием. Даже присылали газеты из разных городов с якобы впечатлениями участниц этих оргий и их отзывами обо мне. Както, будучи еще в составе “На-На”, в одном из наших интервью о половых отношениях я рассказал прикол: можно надеть один презерватив, потом “проложить” пинг-понговым шариком — и сверху еще один, это, мол, доставляет женщинам большее удовольствие! Так раскопали эту статью и повернули тему так, что Левкину теперь надо несколько презервативов: от болезни-то совсем зачах, немудрено, надо и три, и больше презервативов!

— Еще говорили, что ты наркоман...

— Да-да-да, и что не только на игле, но и курю, и нюхаю. А люди считают, что раз человек оправдывается, что он этого или того не делал, это прямое подтверждение того, что ему стыдно и он этим как раз-таки и занимается. Но ведь известно, что уже после года-полутора человек, сидящий на игле, тает, его нет! А мы, “Кеды”, как видите, уже существуем больше полутора — и все очень неплохо. Единственный наркотик, в употреблении которого меня можно упрекнуть, — это кофе. Признаю. Могу сказать снова: я не колюсь, понимаю как хотите.

По словам самой актрисы, “Герасимов был элегантным актером. Мы с ним тогда встречались главным образом в клубах на танцах. Я танцевала отлично, и он любил танцевать. Ухаживание Герасимова за мной длилось около года, после чего мы поженились...”

А затем была всесоюзная слава: в 1936 году вышли “Семеро смелых”, затем — “Комсомолец”, “Учитель”, “Маскарад”. Во время войны чета переехала в Ташкент, где усыновила Артура Макарова — племянника репрессированной сестры Тамары Федоровны.

Долгие годы Макарова и Герасимов преподавали во ВГИКе. Герасимовские курсы славилась особой сплоченностью и взаимовыручкой. Проблема состояла лишь в том, что мать иногда увлекался своими студентками. Макарова ревновала в основном в душе. Выговаривала редко. Особую известность приобрел его роман с Нонной Мордюковой, которую он снял в 1947 году в “Молодой гвардии” в роли Ульяны Громовой. Легенда гласит, что дело зашло так далеко, что пришлось вмешаться ЦК КПСС. Герасимова вызвали на Старую площадь и настоятельно рекомендовали остепениться.

В 1983 году супруги отметили 55-летие своего совместного брака. Анастасия Вертинская по этому поводу скажет: “...В браке Сергей Герасимов—Тамара Макарова было ясно, что Тамара Федоровна была всепрощающим женским началом. Одно дополняло другое — ему надо было ее опекать, защищать, он был человеком сильным. А она, наверное, просто не боролась с ним никогда — судя по ее потрясающим чертам лица, которые сохранились до глубокой старости. Там не было страшных носогубных складок, хищного выражения глаз, губ и отпечатка сожженных людей на лице. Потому что она не боролась за собственного мужа...”

ЛИДИЯ СМЕРНОВА: В ССЫЛКУ ЗА ЛОВЕЛАСОМ

Среди возлюбленных знаменитой актрисы был композитор Исаак Дунаевский, с которым у нее развернулся настоящий почтовый роман. Но она все же не решилась покинуть мужа — журналиста Сергея Добрушина, которого очень любила. Он пошел ополченцем на фронт и вскоре погиб под Смоленском. Вторым ее супругом стал известный оператор, бывший муж Зои Федоровой, Владимир Рапопорт. Но Смирнова без внимания не осталась.

Ее поклонником оказался и Михаил Калатозов, который всерьез предлагал зарегистрировать отношения и уехать в Грузию. Она раздумывала. Но тут в судьбе Смирновой возник другой мужчина — Константин Воинов. В 1955 году он предложил ей роль в своем фильме “Сестры”. Начался роман, который длился 40 лет. Их отношения принесли массу проблем родным. Воинов бросил свою жену, актрису Николаеву, а вот Смирнова уйти от Рапопорта так и не смогла. Но и порвать с Воиновым у нее не было сил.

Параллельно этой любви у актрисы начался еще один роман — с режиссером Театра-студии киноактера Львом Рудником. Это был, наверное, самый громкий из всех романов Смирновой. Рудник был любвеобилен: встречаясь с актрисой, он имел еще несколько любовниц. Дело дошло до ЦК КПСС, и Комитет партийного контроля принял решение исключить его из членов партии — за моральное разложение. Смирнова отправилась с ним вместе в “ссылку” в Ростов, где он возглавил местный драмтеатр. Но когда и там у Рудника случился очередной роман с местной молодой актрисой — нашла в себе силы бросить его и вернуться домой.

— Воинов — это моя эстетическая сторона жизни, — говорила Лидия Николаевна. — Я очень много получила от него как актриса. По существу он раскрыл во мне неизвестные качества — прежде всего характерность. Мне было интересно с ним. Я жила его мыслями. А с Рапопортом мне было скучно. Я не уходила от него, потому что он был смертельно болен: у него был рак желудка. Если бы я от него ушла — я его убила бы. Я спала семь месяцев в кресле-кровати в палате у умирающего Рапопорта...

После смерти мужа Смирнова продолжала встречаться с Воиновым, однако вместе они жить не могли. Они снялись в 1994 году в картине Александра Александрова “Приют комедиантов”, а спустя год Воинов не стало: у него обнаружили рак крови...

— Для холодного глаза это всего лишь романы, — говорит Лидия Николаевна. — А для меня — кровь сердца...

Сергей Овчинников

**Волосы поредили.
Хорошо, голос остался.**

человек, который, отправляя меня на обследование, был готов принять любой диагноз. Это важно.

— Так было у тебя обследование?

— При таком огромном количестве публикаций я действительно задумался: а может, у меня правда что-нибудь не так? Заодно и здоровье не грех проверить. И отправился на полное обследование. После кропотливых исследований мне дали заклю-

